

Ленков П.Д.¹

Покаяние и исповедь в позднем даосизме школы Цюаньчжэнь, а также опыт сопоставления практики покаяния в даосизме, буддизме и христианстве

1. Покаяние и исповедь в школе Цюаньчжэнь (Лунмэнь). Покаяние – обязательный элемент религиозной жизни адептов многих религий. Здесь мы рассмотрим практику покаяния в позднем даосизме, а также проведем сравнительный анализ практики покаяния и исповеди в даосизме, буддизме и христианстве.

Одна из главных школ даосизма, с XII–XIII вв. до настоящего времени – Цюаньчжэнь цзяо («Учение Совершенной истины»). Школа была основана в XII в. Ван Чуньяном (1113–1170). Для данного направления даосизма с самого его возникновения была характерна установка на религиозный синкретизм/синтез, стремление объединить принципы и практику даосизма, буддизма и конфуцианства. Одна из основных подшкол Совершенной истины – подшкола Лунмэнь, основанная Цю Чанчунем, получившая название «Лунмэнь» по наименованию горы на границе провинций Шаньси и Шэньси, на которой Чаньчунь предавался даосскому подвижничеству².

В настоящем сообщении источником для реконструкции взглядов школы Цюаньчжэнь выступает прежде всего текст «Лун мэнь синь фа» («Закон сердца/сознания [согласно традиции] Лунмэнь»; далее – ЛМСФ), который представляет собой запись наставлений Ван Чаньюэ – одного из авторитетнейших учителей школы Цюаньчжэнь, жившего в конце правления династии Мин – начале периода правления династии Цин. Ван Чаньюэ (?–1680), также часто именуемый Куньян-цзы, был наставником в дисциплине (*люй ши*) в седьмом поколении направления Лунмэнь школы Цюаньчжэнь³.

Теме покаяния посвящена вторая глава ЛМСФ, которая называется «Покаяние в грехах»⁴. Данная глава включает в себя проповедь о покаянии, обращенную к тем, кто уже прошел обряд вступления в религиозную общину («принял прибежище») и собирается принять «начальные

¹ *Ленков Павел Дмитриевич* [p-lenkov@yandex.ru] – кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и религиоведения Российского государственного университета им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург, Россия) – *прим. ред.*

² См.: *Торчинов Е.А.* Даосизм: Опыт историко-религиозного описания. – СПб.: Андреев и сыновья, 1993. – 309 с. – С. 201–202.

³ О жизни Ван Чаньюэ см.: *Pregadio F.* The Longmen Lineage. Historical notes / Edited and translated by Fabrizio Pregadio. Golden Elixir Occasional Papers №4, 2014 [Электронный ресурс] // Golden Elixir Press: [сайт]. – URL: http://www.goldenelixir.com/press/occ_04_longmen_history.html – p. 7–8. (дата обращения: 10.01.2017)

⁴ «Покаяние в грехах» – «Чаньюэй цзуй э». Полный перевод второй главы см.: *Ленков П.Д.* Практика покаяния в позднесредневековом даосизме: по материалам второй главы трактата «Лун мэнь синь фа» («Закон сердца/сознания [согласно традиции] Лунмэнь») // *Религиоведение.* № 4, 2016. – С. 53–64.

⁵ Подробнее о практике «принятия прибежища», согласно ЛМСФ, см.: *Ленков П.Д.* Концепция «Трех Драгоценностей» в позднесредневековом даосизме и ее буддийские параллели: по тексту «Лун мэнь синь фа», XVII в. //

обеты Истинности», а также тем, кто принял эти обеты и готовится принять «обеты Центрального предела»; кроме того, в этой главе содержится текст исповеди (*чань вэнь*). Покаяние рассматривается в тексте как совершенно необходимый этап для «продвижения вперед в духовном делании».

Современный исследователь даосизма Л. Комъяти пишет, что уже в эпоху Тан (618–907) в Китае сложилась даосская «монастырская система национального масштаба, с большими и малыми монастырями, населенными celibатными монахами и монахинями, придерживающимися этических кодексов и следующими стандартизированному ежедневному расписанию»⁶. Многие даологи полагают, что институт общежитного монашества сформировался в даосизме под буддийским влиянием.

Ван Чаньюэ, будучи настоятелем монастыря Белого облака (Бай юнь гуань)⁷, систематизировал ординацию и монашеские правила школы Лунмэнь, подразделив их на три уровня степени ординации / текста обетов / ритуального облачения: (1) Чудесная практика и Начальная истинность / «Обеты Начальной истинности» / Посвятительная риза Начальной истинности; (2) Чудесная добродетель и Центральный предел / «Обеты Центрального предела» / Чистая риза Световой пыли; (3) Чудесное Дао и Небесное бессмертие / «Обеты Небесного бессмертия» / Тайственная риза Небесного бессмертия⁸.

Вэнь Цзянь и Горобец в своей книге «Даосизм в современном Китае» (2005) дали описание полного ритуального процесса принятия обетов даосами школы Совершенной истины в современном Китае. В книге этот процесс назван «церемонией Принятия обета» (*чуаньцзе*)⁹. Однако длительность «церемонии» со временем менялась: «некогда она составляла 3 года, в конце правления династии Цин – 100 дней, а ныне – «не более 28 дней»¹⁰. Отсюда мы видим, что речь идет не об одной церемонии, но о многоступенчатом ритуализированном процессе – не об одном «обряде перехода», но о «процессе перехода».

Этот ритуализованный процесс включает в себя три вышеуказанных этапа: 1) «Обеты Начальной истинности», или «Начальные обеты Истинного человека» (*чу чжэнь цзе*); 2) «Обеты Центрального предела»

Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. №2 (23), июнь 2015. – С. 64–68; «Лун мэнь синь фа» («Закон сердца/сознания традиции Лунмэнь»). Предисловие, перевод 1-й главы текста, примечания П.Д. Ленкова // История философии. № 2/2015. – С. 12–21.

⁶ Komjathy L. Daoism. A Guide for the Perplexed. – L., New Delhi, N.Y., Sydney: Bloomsbury, 2014. – 272 p. – P. 55–56.

⁷ Об этом монастыре см.: Филонов С.В. Пекинский Байюньгуань – монастырь Белого облака // *Он же*. Введение в даологию. – Благовещенск, 2010. – С. 80–119.

⁸ Komjathy L. Daoism. A Guide for the Perplexed. – L., New Delhi, N.Y., Sydney: Bloomsbury, 2014. – 272 p. – P. 76.

⁹ *Вэнь Цзянь, Горобец Л.А.* Даосизм в современном Китае. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 160 с. – С. 26.

¹⁰ Там же, – С. 27–28. В первой половине XX в. традиция прервалась. 12 ноября 1989 г. в пекинском монастыре Бай юнь гуань вновь была открыта «платформа обетов» (цзе тань), и традиция принятия обетов, прерванная примерно на полвека, возродилась.

(*чжун цзи цзе*); 3) «Обеты Небесного сяня (бессмертного)» (*тянь сянь цзе*)¹¹.

На первом этапе адепт принимает «десять обетов истинного человека» (*чу чжэнь ши цзе*) или «девять обетов истинной женщины» (*нюй чжэнь цзю цзе*)¹². Л. Комъяти отмечает, что первый уровень посвящения был доступен и монахам, и мирянам, и включал в себя принятие пяти обетов¹³ и десяти обетов Начальной истинности¹⁴.

На втором этапе принимают «триста великих обетов Центрального предела» (*чжун цзи саньбай да цзе*). Вэнь Цзянь и Горобец разъясняют, что большинство из этих 300 обетов – «запреты, регламентирующие жизнь монахов до мельчайших подробностей. Например, четвертая заповедь Десяти обетов истинного человека – «не прелюбодействуй» – дополняется и конкретизируется целым рядом правил, запрещающих: непристойные мысли при взгляде на женщину (п. 8), разговоры и прогулки наедине с женщиной (п. 80), совместное проживание мужчин и женщин (п. 81), совместные трапезы и обмен одеждой между мужчиной и женщиной (п. 82). Кроме того, монахам запрещено убивать все живое (п. 1), есть мясное (п. 2), пить вино (п. 3), выбирать во время трапезы более вкусную еду (п. 70), выбрасывать пищу в воду или в огонь (п. 41), мочиться в сторону севера (п. 59), показывать язык другому человеку (п. 104), громко смеяться (п. 113) и др.»¹⁵.

Третьему этапу, именуемому «великие обеты Небесного сяня», соответствует свод «27 неизмеримых способов» (*эршици чжун фа бу кэ цэлянь*).

«Обеты Начальной истинности», «Обеты Центрального предела» и «Обеты Небесного сяня (бессмертного)» вместе называются «Полными великими обетами Небесного сяня трех платформ»¹⁶ (*сань тань юаньмань тянь сянь да цзе*)¹⁷. Само это наименование явно представляет собой заимствование из буддизма, где выражение «великие обеты трех платформ» (*сань тань да цзе*) включают в себя три уровня: обеты послушника (*шраманера*), обеты монаха (*бхикшу*) и обеты *бодхисаттвы*.

Как уже было отмечено, институт общежитного монашества сложился в даосизме под буддийским влиянием, соответственно, мы можем предположить, что и практика, и сама концепция покаяния были также заимствованы из буддизма. Отметим, что в буддизме исповедь – это практика

¹¹ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 160 с. – С. 29.

¹² Там же.

¹³ Пять обетов: (1) не убивать; (2) не употреблять мясо и спиртные напитки; (3) не лгать (не быть двуличным); (4) не воровать; (5) не прелюбодействовать.

¹⁴ Komjathy L. Daoism. A Guide for the Perplexed. – L., New Delhi, N.Y., Sydney: Bloomsbury, 2014. – 272 p. – P. 76.

¹⁵ Вэнь Цзянь, Горобец Л.А. Даосизм в современном Китае. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2005. – 160 с. – С. 30.

¹⁶ Или «трех залов» (сань тан).

¹⁷ См.: Лю Шоуюань. Сань тань юаньмань тянь сянь да цзе люэ шо (Краткое изложение Полных великих обетов Небесного сяня трех платформ) // Даоцзяо цзельной цюань цзи (Полное собрание дисциплинарных правил даосизма). Т. 40 [Электронный ресурс] // Дао цзюао чжи инь [сайт]. – URL: <http://www.daoisms.org/article/sort026/info-4493.html> (дата обращения: 10.01.2017)

членов сангхи. Обязательная, организованная практика покаяния обычно происходит в монастырях, хотя в текстах Винаи сказано, что в практике исповеди могут принимать участие миряне и послушники.

Уже в первых веках до н.э., согласно Э. Ламотту, буддийская практика покаяния была организована как регулярные исповеди. Раз в две недели (8-го и 14(15)-го числа лунного месяца, т.е. в дни полнолуния и новолуния) монахи (*бхикху*), проживавшие в одном и том же «приходе», а также пришлые монахи, собирались вместе для проведения *упошатхи*. Это был день соблюдения поста и особенно строгих дисциплинарных правил. Каждая вторая *упошатха* завершалась публичной исповедью: «При свете факелов монахи занимали свои места на низких сиденьях, предназначенные для них в зоне собрания. Старший монах читал нараспев открывающую формулу и приглашал своих братьев к признанию своих прегрешений. <...> Далее он переходил к перечислению 250 пунктов Пратимокши. После каждой группы прегрешений он обращался к монахам и спрашивал их три раза, чисты ли они от этих прегрешений. Если все оставались молчащими, он провозглашал: «Те, кто чист от этих прегрешений, могут быть названы *преподобными*, поэтому они остаются молчащими; так я это услышал». Каждый, кто был виновен и остался молчащим, тем самым допускал сознательную ложь и нарушал строгие обеты, [данные им ранее]»¹⁸.

Перечень проступков, в которых следовало признаваться монаху на исповеди, содержался в текстах Виная-питаки, одной из составных частей буддийского канона. Основы монашеской дисциплины содержатся в кодексе Пратимокша (Патимоккха)¹⁹. Дисциплина Пратимокши подразделяется на восемь видов, в соответствии с восьмью дисциплинарными статусами адептов буддийского учения²⁰.

Обратимся теперь к анализу второй главы ЛМСФ. Указав на важность покаяния в процессе духовного делания, проповедник говорит о двуличии и лицемерии, свойственном некоторым монашествующим. Таких людей он называет теми, кто «обманывает свое сердце». «Действия порочные, а слова чистые, речи ясные, а сердце темное – вот что это означает. Принять обеты и не следовать принципам дисциплины, на свету казаться тем, кто соблюдает обеты, а в темноте вести себя как порочный человек». Куньян-цзы проводит различие между «глупцами», которые действительно не понимают, что делают, и лицемерами, которые «знают закон, и поэтому нарушают [его], посредством хитроумных приемов дурачат глупцов». Проповедник отмечает, что грехи человека, который «знает, [как поступать правильно], и поэтому совершает преступление ... несоизмеримы с [прегрешениями]» ... «глупцов». «Глупые люди не обладают мудростью, не понимают, в чем их ошибка, [они] могут лишь себе навредить, не могут навредить [другим] людям, и даже когда [они] вредят людям, в конце концов [этот зло] затрагивает тех, кто его совершает». По-настоящему подлые и злые люди – «это те, кто наносят вред другим,

¹⁸ Lamotte E. The History of Indian Buddhism. From the Origins to the Saka Era. Université catholique de Louvain, Institut orientaliste, 1988. – 870 p. – p. 59–60.

¹⁹ Подробно о Пратимокше см.: Введение в буддизм. Учебное пособие / Под ред. В.И. Рудого. – СПб.: Издательство «Лань», 1999. – 384 с. – С. 194–220.

²⁰ Подробнее см.: Там же. – С. 203–204.

извлекая выгоду для себя, и скрывают свои [истинные намерения]; кривя душой, [они] хотят, чтобы Небо и Земля не узнали об их подлости, [и только] злые духи знают о сотворенном ими зле». Среди тех, кто готовится принять или уже принял монашеские обеты, такие люди встречаются. Им следует вспомнить все свои поступки, недолжные желания, мельчайшие суетные мысли, и необходимо покаяться в пороках, исповедоваться в проступках. Только в этом случае их можно будет именовать «учениками, принявшими обеты». Куньян-цзы написал текст исповеди, который включен во вторую главу.

В тексте исповеди содержится перечисление прегрешений, свойственных монашествующим. Это: (1) присвоение пожертвований, и внесение, тем самым, хаоса в закономерное соответствие кармических причин и следствий, (2) допущение ошибок во время декламации священных текстов по причине отсутствия сконцентрированности на читаемом, (3) развратные мысли, (4) сомнения и недовольства в словах духовных учителей, (5) поспешные попытки возвращения к монашеской жизни после предшествующего нарушения обетов и ухода в мир, (6) многократное нарушение принятых обетов.

Что же нужно делать, если подобные поступки уже совершены? Нужно «поститься и сокрушенно просить у Неба прощения». Тот, кто искренне покается, «с этого момента воспримет духом и разовьет в себе благие мысли, навечно сохранит преданность обетам Начальной истинности». Если же монашествующий совершит новое «преступление по той же дисциплинарной статье, что и ранее, то в жизни столкнется с небесной карой, а после смерти попадет в ад; ...на этом свете заслужит самое суровое наказание, а в загробном мире попадет в ад непрерывных мучений». Однако уже само стремление запускает процесс угасания греха и порождения счастья. В дальнейшем монах осуществляет тщательный самоанализ, который поможет преодолению всех трудностей, обретению монахом защиты высших сил и помощи наставников.

В конце второй главы Куньян-цзы демонстрирует, как свершившееся покаяние повлияет на весь социум: «...Дао-Путь и Дэ-Благая сила осуществятся и люди возрадуются, Великое Равенство-благоденствие будет увидено и наступят тучные годы. Императорский двор [наполнится] просвещенными и мудрейшими... Вооруженные воины предадутся отдыху, наводнения и пожары прекратятся». Таким образом, покаяние – это не только акт индивидуального духовного совершенствования, но и акт социальный.

2. Сопоставление. Итак, мы предполагаем, что в позднем даосизме, поскольку сам институт общежитного монашества сложился под буддийским влиянием, соответственно, и практика, и концепция покаяния были также заимствованы из буддизма. В буддизме исповедь – это практика членов *сангхи*, и в даосизме – это практика для тех, кто уже вступил в религиозную общину и находится на той или иной ступени ординации. Кроме того, в школе Совершенной истины покаяние – элемент ритуального процесса принятия обетов. Процесс этот включал в себя как постадийное принятие обетов (в три этапа), так и обязательное покаяние.

Декларируемая цель покаяния в даосизме школы Совершенной истины – очищение от дурных мыслей и от уже совершенных прегрешений.

Практика покаяния сопровождается постом. Если дурные поступки уже совершены, то нужно «постыться и сокрушенно просить у Неба прощения».

Согласно традиционным буддийским правилам, исповедь проводилась в ходе *упошатхи*, которая была днем соблюдения поста и особенно строгих дисциплинарных правил (согласно правилам Винаи проводилась раз в две недели). В христианстве покаяние также сопровождается постом. Так, традиция православной церкви предписывает соблюдение поста тому, кто готовится к исповеди.

Главное отличие христианского покаяния в том, что в христианстве покаяние (*метаноя*) понимается как покаяние «перед кем-то». «Христианское покаяние непременно перед кем-то», говорит сербский епископ Афанасий (Евтич)²¹, и этот Кто-то – это Господь Бог. «В покаянии человек чувствует, что он больной, и ищет Бога»²².

Что же касается общего, что есть в концепциях покаяния в христианстве, даосизме и в буддизме – это прежде всего идея очищения сердца. Практика покаяния (включая собственно исповедь) может быть в определенном смысле сопоставлена с психотерапевтической процедурой.²³ В покаянии можно выделить две этапа – самоанализ и оглашение его результатов (либо публичное, как например в буддизме, либо индивидуальное, как в православии и еще в более выраженном виде – в католичестве).

О покаянии как об очищении совести говорит Свт. Феофан Затворник: «Очистится в совести и получит всепрощение тот, кто как должно покается. Спрашивается теперь: кто же как должно кается? Тот, кто познает свои грехи и сознается в них искренно, сознавшись, сокрушается о них и оплакивает их, сокрушившись же и оплакавши, полагает твердое намерение более не оскорблять Бога грехами своими, а, наконец, в сих расположениях смиренно исповедует все грехи свои пред духовником, чтоб получить разрешение в них и явиться к Чаше Господней оправданным и чистым пред очами Божиими»²⁴.

Исповедь как правило связана с определенными ритуалами. Так, например, в даосской школе Совершенной истины покаяние – элемент ритуального процесса принятия обетов. Процесс этот включал в себя как поэтапное принятие обетов (в три этапа), так и собственно покаяние.

В христианской богослужбной практике исповедь, которая и сама есть таинство, тесно связана с другим таинством – евхаристией, очистительным приготовлением к которому она и является.

²¹ См.: *Афанасий (Евтич), епископ*. Покаяние, исповедь и пост [Электронный ресурс] // Православие.ru [сайт]. – URL: http://www.pravoslavie.ru/put/propovedi/evtich_pokajanie.htm (дата обращения: 10.02.2017).

²² Там же.

²³ См., например: *Иерофей (Влахос), митрополит*. Православная психотерапия. – 2-е изд. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. – С. 176–180.

²⁴ *Святитель Феофан Затворник*. В среду седмицы первой Великого поста (главное для нас дело есть очищение совести) // Он же. Сборник проповедей «Слова о покаянии, причащении Святых Христовых Тайн и исправлении жизни» [Электронный ресурс] // Азбука веры [сайт]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Feofan_Zatvornik/slova-o-pokajanii-prichashhenii-svjatykh-khristovykh-tain/ (дата обращения: 10.02.2017).